

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ИДЕИ О ВАЖНОСТИ ВЗВЕШЕННОСТИ СЛОВА В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ НА ФОНЕ КИТАЙСКИХ

Сюй Яо, аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, YYyaoyao@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4062-948X>

Селиверстова Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e.seliverstova@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2020-0061>

Аннотация. Признаваемая носителями любых языков неоспоримая ценность речи широко отразилась в выражениях народного происхождения – поговорах и пословицах. Высказывая в краткой выразительной форме мысли о разных сторонах речи, говорящие вербализуют целый спектр прескрипций, связанных с данным видом деятельности. Большую группу составляют в русском языке паремии, подчеркивающие важность разумного подхода к речи. При анализе пословиц с компонентом *слово*, где оно наиболее часто выступает в значении ‘речь (фрагмент речи, фраза, реплика)’, удается выявить стереотипные представления о важности проявления субъектом речи серьезности, осознанности, о позитивной оценке взвешенной, неспешной, продуманной, лаконичной речи, о необходимости соблюдения некоторых правил осуществления коммуникации, таких как уважительное отношение к собеседнику и т. д. Использование методов семантического, лингвокультурологического и сравнительно-сопоставительного анализа 404 паремий русского и 360 паремий китайского языков позволяет увидеть универсальные установки, совпадающие у русских и китайцев, и национально-окрашенные представления, выражаемые в паремике только одного из языков. Русская и китайская лингвокультуры обнаруживают немало совпадающих установок (значимость дела по сравнению со словом; невозможность вернуть сказанное; необходимость осторожности в выборе слов и др.). Однако способы их вербализации могут отличаться у русских и китайцев. В китайских пословицах отмечается акцент на важности большего внимания к собеседнику.

Ключевые слова: пословица, стереотип, речь, русский и китайский языки, лингвокультурологический аспект, правила коммуникации, универсальные и этномаркированные представления.

Для цитирования: Сюй Яо, Селиверстова Е.И., Особенности вербализации идеи о важности взвешенности слова в русских паремиях на фоне китайских // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 160–166. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-160-166>

Research Article

FEATURES OF THE VERBALISATION OF THE IDEA ABOUT THE IMPORTANCE OF THE WORDS' BALANCE IN RUSSIAN PROVERBS AGAINST THE BACKGROUND OF CHINESE ONES

Xu Yao, Post-graduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, Saint Petersburg State University, YYyaoyao@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4062-948X>

Elena I. Seliverstova, Doctor of Philology, Professor, Acting Head, Department of Russian for the Humanities & Sciences, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg Russia, e.seliverstova@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2020-0061>

Abstract. All language users recognize the undeniable value of speech, which is widely reflected in the expression of national ancestry – proverbs and sayings. By briefly and expressively expressing their thoughts on different aspects, the speakers express various predicates related to these activities. In Russian, paremiias that emphasise the importance of a reasonable approach to speech make up a large group. When analysing proverbs with the component “word”, where it most often appears in the meaning of “speech (a fragment of speech, phrase, remark)”, it is possible to identify stereotypical ideas about the importance of the manifestation of seriousness, discretion by the subject of speech, about a positive assessment of balanced, leisurely, thoughtful, concise speech, about the need to follow some rules for communication – such as respectful attitude towards the interlocutor, etc. Using the methods of semantics, language culture, and comparative analysis of

404 Russian proverbs and 360 Chinese proverbs, we can see universal attitudes that coincide among Russians and Chinese, as well as nationally coloured ideas expressed in proverbs of only one of the languages. Russian and Chinese linguocultures reveal a lot of similar attitudes (the importance of the case, when comparing to the word; the impossibility of taking back what was said; the need to be careful when choosing words, etc.). However, the ways of their verbalisation may differ between Russians and Chinese. Chinese proverbs emphasise the importance of paying more attention to interlocutors.

Keywords: proverb, stereotype, speech, Russian vs. Chinese, linguoculturological aspect, communication rules, universal and ethnomarked representations.

For citation: Xu Yao, Seliverstova E.I. Features of the verbalisation of the idea about the importance of the words' balance in Russian proverbs against the background of Chinese ones. *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, № 2, pp. 160–166. (In Russ). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-160-166>

Введение. Лингвокультурология – направление в языкознании, «нацеленное на изучение культуры в языке и языка в культуре» [Карасик: 4] и занятое поиском закономерностей языкового преобразования действительности, – во многом опирается на массив устойчивых единиц языка. По мнению В.Н. Телия, для лингвокультурологии базовым является понятие культурной коннотации как способа воплощения культуры в языковой знак [Телия 1999: 16]. Это мнение разделяет М.Л. Ковшова, определяя коннотацию как извлечённую из сознания культурную информацию, которая «соединяется со словесными знаками языка и фольклора – идиомами и паремиями, добавляется в их семантику в виде особого категориального компонента» [Ковшова 2019: 173]. Паремии как весьма своеобразные знаки языка, фиксирующие не только разнообразные жизненные ситуации, но и способы их осмысления коллективным этномаркированным сознанием, активно и плодотворно изучаются в лингвокультурологическом аспекте – это подтверждается трудами таких исследователей, как Н. Ф. Алефиренко, Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова [2013], В.В. Красных [2001], В.А. Маслова [2020], Е.И. Селиверстова [2020], В.Н. Телия [1996] и др.

Культура воспринимается человеком по-разному: это зависит от того, как она фиксируется в языке и как хранится в его сознании и в коллективном языковом сознании, как проявляется в поведении социума – в том числе в речевом, как вербализуется в дискурсе, обуславливая его национально-культурную специфику. Зачастую это «культурное содержание» не осознаётся и не рефлексится самим представителем определенной культуры [Красных 2001: 5], оно хранится на глубинных уровнях человеческого сознания и передается носителями культуры неосознанно, в том числе через паремии.

Фразеопаремииологический фонд языка – это та область, где язык и культура взаимодействуют очень активно: эти единицы относятся к разряду «наиболее культурноносных сущностей» [Маслова 2014: 79]. Паремииологические единицы (ПЕ) ценны тем, что, формируясь в процессе развития культуры народа, они фиксируют и передают «установки куль-

туры и стереотипы, эталоны и архетипы» [Маслова 2004: 82]. Под установкой культуры понимаются «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик» [Телия 1999: 18], являющиеся продуктом взаимодействия членов социума. Они могут выступать в качестве констатации некоего осознаваемого и признанного закономерным порядка вещей (ср., например, идею «Молчаливого скорее сочтут умным, нежели болтуна», реализованную ПЕ *Промолчи – за умного сойдешь*) либо, наоборот, отступлений от него, также привлекающих внимание говорящих и поэтому вербализуемых.

Языковое воплощение идей в ПЕ разных народов может обнаруживать как точки схождения, близости, «общечеловеческие конденсированные смыслы» (В.А. Маслова), обусловленные сходством предметов и явлений окружающего мира и общностью законов человеческого мышления, так и национально-специфические черты, объясняемые ходом истории, культурным своеобразием, различиями в бытовой и производственной сферах и т. д.

Тем более интересно обращение к устойчивым выражениям неродственных языков – русского и китайского, позволяющее выявить, с одной стороны, универсальное, а с другой – национально-специфическое в представлениях русских и китайцев о языке и речи и их роли в жизни человека.

Язык есть определяющее свойство культуры и человека как её представителя. По этой причине важным видится изучение языковой картины мира, репрезентирующей с разных позиций восприятие и оценку носителями культуры важнейшего вида человеческой деятельности, а именно – речи. Паремии, вербализующие представления о речи, присутствуют во всех языках, а их национальная специфика проявляется в различии идей и стереотипов, выражаемых ПЕ в определённой культуре, а также используемых для этого эталонов и образов. Не случайно процесс говорения и восприятия речи неоднократно становился предметом изучения на материале разных языков, в частности Е.С. Яковлевой [Яковлева], А.Б. Татиевой [Татиева], М.С. Гutowской [Гutowская], С.А. Николаевой [Николаева], Лю Синь [Лю Синь] и др.

До сих пор, однако, подробное изучение стереотипных представлений, вербализуемых русскими паремиями, говорящими о должной взвешенности речи, правильности ее формы и содержания, на фоне китайских не проводилось.

Речь представлена в паремиологической картине мира очень широко, поскольку это достаточно ёмкое понятие, охватывающее механизм для производства и восприятия речи, речевой акт и речевое произведение, речевое взаимодействие и языковое сознание [Гутовская: 65–67]. Речь способна передавать многообразие прагматических смыслов и характеризовать языковую личность.

Не имея возможности максимально охватить в рамках данной статьи стереотипные представления и лингвокультурные установки, вербализованные русскими и китайскими пословицами о речи, остановимся на тех единицах, которые реализуют различные аспекты важной идеи о необходимости взвешенного отношения к речи – как к процессу и особенностям ее осуществления, так и, безусловно, к содержанию. Формальным критерием отбора русского материала послужили компоненты *слово*, *словоцо*, *слова*, *словечко*, однако в китайских паремиях более важным при отборе материала оказался критерий аналогичности, то есть соответствия в целом русским выражениям по смыслу, передаваемой идее. Не всегда при этом в состав китайской ПЕ входит компонент с именной семантикой; ср., например, китайскую ПЕ, в которой этого компонента нет: 没有调查就没有发言权 – букв. «Не будучи знатоком, не имеешь права высказываться», то есть ‘не имеешь права слова’.

Материалом для нашего исследования послужили 180 русских пословиц, почерпнутых из словаря «Пословицы русского народа» В.И. Даля, и 126 единиц из «Большого словаря китайских пословиц» Уэнь Дуаньчэна.

Пословицы с компонентом *слово* направлены в первую очередь на регламентацию речевого поведения человека. Речь дана человеку для осуществления коммуникации, и неслучайно поэтому одну из наиболее многочисленных групп ПЕ о речи составляют изречения, содержащие рекомендации по взаимодействию с собеседником. Они способны указать на определенные нормы речевого поведения, удерживать от совершения коммуникативных ошибок.

Лексема *слово* имеет в языке несколько значений (‘обещание’, ‘публичное выступление’, ‘беседа’ и др.), однако в пословицах, регулирующих речевое поведение, компонент *слово* выступает преимущественно в значении ‘речь, нечто сказанное, произнесенное; реплика’.

В содержании русских и китайских пословиц с компонентом «слово» обнаруживаются многочисленные и весьма разнообразные установки культуры.

1. Наиболее часто выражается в анализируемых паремиях мысль о *важности и приоритетности дела по сравнению со словами* – от них мало пользы. Эта установка представлена во многих единицах в общем виде: *Поменьше бы слов, да побольше дела; Дела сильнее слов; Больше дела – меньше слов; Словом дела не заменишь* и др. Паремиями отмечается и тенденция частого несоответствия скорости в делах и разговорах: *Кто словом скор, тот в делах редко спор.*

В китайских ПЕ также обнаруживается установка, в вербализации которой участвуют различные компоненты с семантикой ‘речь’: *说话容易做事难 – Легко слова сказываются, да не скоро дело делается; 漂亮话好说, 漂亮事难做 – Красивые слова легко произнести, а осуществить красивые дела трудно; 说时只一句, 做时不容易 – Говорить только одни слова, а делать нелегко.*

Неоднократно в китайских ПЕ подчеркивается, что давать советы, обучать, рассказывая о ходе выполнения действий может лишь тот, кто сам способен показать это на деле, поскольку личный пример доказательнее, нагляднее: *言教不如身教 – Учить надо показом, а не рассказом; 没有调查就没有发言权 – Кто не исследовал (‘не знаток’), тот не имеет права высказываться* и др.

Отдельные ПЕ могут акцентировать праздность, бесполезность слов, в то время как «дело», то есть работа, усилия по ее осуществлению, реализация планов и обещаний, в комментариях не нуждается. Эта идея реализуется в ПЕ и с привлечением иных компонентов с семантикой говорения: *Дело знай, а попусту не бай.* В китайской ПЕ эффективность работы, дела – в сравнении с разговорами – представлена образно: *说话是虚, 落笔为踪 – После слова ничего не остаётся, после кисти остаётся след.*

Идея неэффективности слова по сравнению с делом в русских ПЕ также часто вербализуется с использованием образа приготовления пищи как самого необходимого для выживания: *Брюхо не насыщается словами; Брюхо глухо: словом не уймешь; Голодного словами не накормишь* и др. Имплицитно и здесь скрыта лингвокультурная установка: на еду следует заработать, то есть нужна активная практическая деятельность: *Из слов щей не сварить – нужны капуста и мясо; Из слов блинов не напечешь и полушубка не сошьешь* – как видим, в сферу результатов акционального подхода вовлекаются не только продукты питания.

2. На *необходимость неспешно, вдумчиво подходить к тому, что говоришь, – к содержанию речи*, указывается во многих русских ПЕ. Это одна из наиболее часто выражаемых установок. Ср.: *Сначала пожуи слово, а потом скажи; Прожуй слово, да и молви! Разжевав слова, да выплюнь; Не болтай наугад, клади слово в лад.*

Об этом предупреждают и китайские ПЕ: 说话细思考, 吃饭细咬嚼 – *Когда говоришь – хорошенько думай, когда ешь – как следует жуи; 手稳口也稳, 到处好安身 – Руки осторожны и слова осторожны – всюду будет легко найти ночлег.*

Русские и китайские пословицы также выражают идею о **необходимости осторожно подбирать слова**, так как никогда не знаешь, кто тебя может услышать. Пословицы предупреждают говорящего о соблюдении осторожности при разговоре, необходимости быть предусмотрительным: *Сказал бы словечко, да у стен уши есть; Сказал бы словцо, да сучок в избе есть (глаз); Выпустишь словечко, не догонишь и на крыльчке. 草里说话, 路上有人听 – В траве говорят, а на дороге слушают; 附耳之言, 闻于千里 – Слово, сказанное шёпотом, могут услышать и за тысячу ли.*

Некоторые пословицы прямо указывают на то, как правильно подходить к построению высказывания – **необходимо обдумать собственные слова, а только потом произносить их**: *Сначала пожуй слово, а потом скажи; Прожуй слово, да и молви!; Разжевав слова, да выплюнь; Он спроста не говорит: растопырит слово да и молчит; Не болтай наугад, клади слово в лад и др.*

Китайскими паремиями также поддерживается эта мысль: 说话细思考, 吃饭细咬嚼 – *Когда говоришь – хорошенько думай, когда ешь – хорошенько жуи.* Не всегда можно предугадать ход разговора, поэтому во время беседы, считают китайцы, не следует спешить с ответом: *敏于事而慎于行 – Следует быть быстрым в деле и осторожным в высказываниях.*

3. Значительный пласт паремий рассматриваемой группы вербализует идею о том, что **сказанного невозможно вернуть** – в наиболее общем виде идея невозвратности сказанного представлена в ПЕ *Сорвалось словцо – не схватишь; Выпустишь словцо – не ухватишь за кольцо; И дорого б дал за словечко, да не выкупишь.* Говорящие вербализовали эту идею с помощью разных метафорических образов: «слово, реплика» сравнивается с шустрым воробьем (*Слово не воробей, а выпустишь – не схватишь (вылетит – не поймаешь); Слово не воробей, не поймаешь за хвост и др.*). Паремика предлагает и иные образные решения для реализации идеи невозвратности: сопоставление с пулей (*Выстрелив, пулю не схватишь, а слово сказав, не поймаешь; Выпалишь, пули не поймаешь*), с конем (*Коня на вожжах удержишь, а слово не воротишь (а слова с языка не воротишь)*).

С плевком речь связывает, вероятно, рот как «источник», способный произвести то и другое: *Плевка не перехватишь, слово (слова) не воротишь; Плюнешь – не воротишь.* Этим объясняется и использование в ПЕ глаголов *слизать, слизнуть, подлизать*: *Слово выронишь, не подлижешь; Оброненное слово*

языком не слизнешь. Нельзя не отметить и семантики случайности, реализуемой за счет компонентов *выронить, обронить*.

Невозможно вернуть сказанное даже с приложением значительных усилий: *Слово выпустишь, так и вилом (и крюком) не втащишь.* Пословицы, как видим, избирательны в отборе образных элементов, за которыми стоят предметы и явления окружающего мира, актуальные для определенного народа.

Китайцы также придерживаются идеи о невозможности исправить прозвучавшие слова: *路走错了回里拐, 话说出口收不回 – Если ошибся дорогой, то можно вернуться; если ошибся словом – ничего нельзя исправить.*

4. Носители русского и китайского языков уделяют **внимание проявлению такта и манерам, демонстрируемым во время беседы**¹. Так, приветствуется в ПЕ **внимание к собеседнику, умение слушать, не перебивая**: *Чужих слов не перебивай.* Ср. также реализацию этой идеи в ПЕ *Кушать кушайте, а балы наши слушайте (балы – ‘слова, разговоры’; от слова балакать); Красна беседа слушанием.*

Это правило осуществления диалога свойственно и китайской паремике: *话到舌尖留半句, 事从礼上让三分 – Человек должен быть сдержанным и вежливым в разговоре и поступках, оставляя место для себя и собеседника.* Здесь, на наш взгляд, проявляется особое отношение, характерное для китайской культуры, к возможности и необходимости «соблюдения лица».

В китайских ПЕ акцент делается и на содержании разговора. **Следует соотносить тему беседы и состав ее участников**: *里言不出, 外言不入 – букв. Не рассказывайте о семейных делах при посторонних и не говорите об общественных делах дома небрежно.*

5. В китайских пословицах делается особый акцент на том, что, **не будучи тщательно продуманным и подобранным, слово может не достичь цели и обесценить все сказанное**: – *言不中, 千言无用 – Одно слово не попадет в цель, тысяча слов смысл потеряют.* Еще более опасным является неточное слово, которое может быть воспринято как ложь и испортить отношения между людьми: – *言不实, 百事皆虚 – Одно слово не соответствует действительности, и много других становятся ложью; – 句非言, 折尽平生之福 – Одно неверное слово может разрушить благословенную жизнь.*

Таким образом, потребность в коммуникации, в ходе которой носители языка и культуры осуществляют обмен мыслями, сформулированными с помощью языковых средств, привела говорящих к формированию ряда представлений относительно того, как и что стоит говорить, а от чего следует в разговоре воздержаться, на что особенно следует об-

ращать внимание. Ограничение материала только паремиями с компонентом *слово* и производными от него не помешало нам обнаружить разнообразие лингвокультурных установок, объединенных общим представлением о целесообразности взвешенного, продуманного, неспешного подхода к произносимому в беседе – это один из важных принципов построения коммуникации. Предложенная нами типология стереотипных представлений демонстрирует значительную долю универсальных для двух языков установок: приоритетность дела по отношению к слову, необходимость осторожности в выборе слов, невозможность исправить сказанное, важность проявления при общении такта и вежливости и др. Однако данные установки вербализуются с привлечением образов и метафор, различающихся в русской и китайской культурах. В китайских паремиях уделяется больше внимания собеседнику, учету его положения и проявлению уважения к нему; отмечается также, чем чреватые неточности и недоговоренности. Стоит также отметить высокую метафоричность русских пословиц (слово сравнивается с птицей, пулей, плевком). Подобные различия отображают национально-специфические черты русских и китайских паремий.

Примечание

¹ Интересно в этом смысле исследование, проведенное Лиин Юань относительно правил, касающихся проявлений воспитанности/невоспитанности в речевой коммуникации. Так, по результатам опроса и анализа контекстов из Национального корпуса русского языка, воспитанный человек не повышает голоса, не перебивает собеседника, не поддерживает пустых (праздных) разговоров, не говорит при всех о вещах интимных, не говорит за глаза неприятного о человеке и т. д. [Юань Лиин: 59].

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф.* Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синэргетика слова: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
- Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: Гнозис, 2002. 284 с.
- Гутовская М.С.* Концепт «Речь» в русской языковой картине мира и его место среди других понятий «народной лингвистики» // *Вестник БДУ. Сер. 4.* 2007. № 2. С. 63–70.
- Даль В.И.* Пословицы русского народа. Москва: Гос. изд. худ. литературы, 1957. 992 с.
- Карасик В.И.* Языковая матрица культуры. Москва: Гнозис, 2013. 320 с.
- Ковшиова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропони-мический код культуры. Москва: Ленанд, 2019. 400 с.
- Ковшиова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. 2-е изд. Москва: Книжный дом «Либроком», 2013. 456 с.
- Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис, 2002. 284 с.
- Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // *Язык, сознание, коммуникация: сб.ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов.* Москва: МАКС Пресс, 2001. С. 5–19.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология – провидческий проект В.Н. Телия // *Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: сб. науч. статей к 90-летию проф. В.Н. Телия / отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных.* Москва: Гнозис, 2020. С. 689–698.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология как наука о наиболее культураносных языковых сущностях // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики.* 2014. № 16. С. 78–90.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология. Москва: Академия, 2004. 202 с.
- Николаева С.А.* Правила речевого поведения в русских паремиях: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999. 211 с.
- Селиверстова Е.И.* Уровни проявления типологического сходства в пословицах различных языков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2020. Т. 11. № 2. С. 198–212.
- Татиева А.Б., Суюнова Г.С.* Концепт «РЕЧЬ» в русской паремииологии // *Актуальные проблемы лингвистики: сб. тр. конф. Павлодар: Павлодарский гос. пед. ин-т,* 2015. С. 323–328.
- Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // *Фразеология в контексте культуры.* Москва, 1999. С. 16–18.
- Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Юань Лиин.* Русские пословицы о воспитанности/невоспитанности на фоне аналогичных паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016. 243 с.
- Яковлева Е.С.* К описанию русской языковой картины мира // *Русский язык за рубежом.* Москва, 1996. № 1–3. С. 47–57.
- 刘新义. 从一组有关言语的谚语看人类共同的言语观[J]. *济南大学学报(社会科学版)*, 2001, No. 5, pp. 50-55 (Лю Синьи. Окинем взором взгляды человека на язык, отраженные пословицами // *Журнал Цзинаньского университета (издание социальных наук)*, 2001, № 5. С. 50–55).
- 温端政. *中国谚语大辞典* 上海辞书出版社 2011年 638页 (Уэнь Дуаньчэн. Большой словарь китайских

пословиц. Шанхай: Шанхайское словарное изд-во, 2011. 638 с.).

References

- Alefrenko N.F. *Iazyk, poznanie i kul'tura, Kognitivno-semiologicheskaja sinergetika slova, monografiia* [Language, cognition and culture: Cognitive-semiotic synergetics of words: monograph]. Volgograd, Peremena Publ., 2006, 228 p. (In Russ.)
- Gudkov D.B. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2002, 284 p. (In Russ.)
- Gutovskaia M.S. *Kontsept «Rech'» v russkoi iazykovo-kartine mira i ego mesto sredi drugikh poniatii «narodnoi lingvistiki»* [Concept “Speech” in Russian language picture of the world and its place among other concepts of “folk linguistics”]. *Vesnik BDU* [Bulletin of BSU], ser. 4, 2007, No. 2, pp. 63-70. (In Russ.)
- Dal' V.I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of Russian people]. Moscow, Gos. izd. khud. literatury Publ., 1957, 992 p. (In Russ.)
- Iuan' Liin. *Russkie poslovitsy o vospitannosti, nevospitannosti na fone analogichnykh paremii kitaiskogo iazyka (lingvokul'turologicheskii aspekt), dis. ... kand. filol. nauk* [Russian proverbs about politeness/unbiasedness on the background of the similar paremics in Chinese (linguocultural aspect): Ph. D. in Philology]. Sankt-Peterburg, 2016, 243 p. (In Russ.)
- Iakovleva E.S. *K opisaniiu russkoi iazykovo-kartiny mira* [To the description of the Russian language picture of the world]. *Russkii iazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. Moscow, 1996, No. 1-3, pp. 47-57. (In Russ.)
- Karasik V.I. *Iazykovaia matritsa kul'tury* [Linguistic matrix of culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013, 320 p. (In Russ.)
- Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok, Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguocultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: The anthroponymic code of culture]. Moscow, Lenand Publ., 2019, 400 p. (In Russ.)
- Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii, kody kul'tury* [Linguocultural method in phraseology: codes of culture], 2-e izd. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom» Publ., 2013, 456 p. (In Russ.)
- Krasnykh V.V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiia* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow, Gnozis Publ., 2002, 284 p. (In Russ.)
- Krasnykh V.V. *Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [The codes and etalons of culture (invitation to conversation)]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*, sb. st. [Language, consciousness, communication: Collection of articles], ed. by V. Krasnikh, A.I. Izotov. Moscow, MAKS Press Publ., 2001, pp. 5-19. (In Russ.)
- Maslova V.A. *Lingvokul'turologiia – providcheskii projekt V.N. Teliia* [Linguoculturology - the visionary project of V.N. Teliia]. *Iazyk, kul'tura, tvorchestvo. Mirovyie praktiki izucheniia: sb. nauch. st. k 90-letiiu prof. V.N. Teliia* [Language, culture, creativity: World practices of study. Collection of scientific articles to the 90-th anniversary of prof. V.N. Teliia], ed. by I.V. Zykhova, V.V. Krasnykh. Moscow, Gnozis Publ., 2020, pp. 689-698. (In Russ.)
- Maslova V.A. *Lingvokul'turologiia kak nauka o naibolee kul'turonosnykh iazykovykh sushchnostiakh* [Linguoculturology as a science of the most culturally-bearing linguistic entities]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* Publ. [Actual problems of philology and pedagogical linguistics], 2014, No. 16, pp. 78-90. (In Russ.)
- Maslova V.A. *Lingvokul'turologiia* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiia Publ., 2004, 202 p. (In Russ.)
- Nikolaevna S.A. *Pravila rechevogo povedeniia v russkikh paremii, dis. ... kandidata filologicheskikh nauk* [Rules of speech behaviour in Russian paremics: Ph. D. in Philology]. Krasnoarsk, 1999, 211 p. (In Russ.)
- Seliverstova E.I. *Urovni proiavlennii tipologicheskogo skhodstva v poslovitsakh razlichnykh iazykov* [Levels of typological similarity in proverbs of different languages]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2020, vol. 11, No. 2, pp. 198-212. (In Russ.)
- Tatieva A.B., Suiunova G.S. *Kontsept “RECh” v russkoi paremiologii* [The concept “Speech” in Russian paremiology]. *Aktual'nye problemy lingvistiki: sb. tr. konf.; Pavlodar, Pavlodarskii gos. ped. in-t* [Actual problems of linguistics; Pavlodar, Pavlodar State Pedagogical Institute], 2015, pp. 323-328. (In Russ.)
- Teliia V.N. *Pervoocherednye zadachi i metodicheskie issledovaniia frazeologicheskogo sostava iazyka v kontekste kul'tury* [The primary tasks and methodological research of the phraseological composition of the language in the context of culture]. *Frazeologiia v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow, 1999, pp. 16-18. (In Russ.)
- Teliia V.N. *Russkaia frazeologiia, semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ. [Languages of Russian culture], 1996, 288 p. (In Russ.)
- 刘新义. 从一组有关言语的谚语看人类共同的言语观[J]. 济南大学学报(社会科学版), 2001(05), pp. 50-55. Liu Sin'i. *Okinem vzorom vzgliady cheloveka na iazyk, otrazhennye poslovitsami* [Let's take a look at man's views on language as reflected by proverbs]. *Zhurnal Tszinan'skogo universiteta (izdanie sotsial'nykh nauk)* [Jinan University Journal (Social Science Publication)], 2001, No. 5, pp. 50-55. (In Russ.)

温端政 中国谚语大辞典 上海辞书出版社 2011年
638页 (Uen' Duan'chen. *Bol'shoĭ slovar' kitaiskikh poslo-
vits* [A large dictionary of Chinese proverbs]. Shankhai,
Shankhaiskoe slovarnoe izd-vo Publ., 2011, 638 p.). (In
Russ.)

*Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одоб-
рена после рецензирования 10.05.2023; принята
к публикации 11.05.2023.*

*The article was submitted 04.04.2023; approved after
reviewing 10.05.2023; accepted for publication 11.05.2023.*